

Военная и административная реформы. Основные сословия при Иване Грозном

Казанская война и продолжившееся за ней расширение восточных пределов государства поставили перед правительством вопрос о реформировании армии и военно-служилой системы. Смена геополитической позиции страны и возникающие в связи с этим принципиально новые задачи вынуждали Московию искать новые источники силы или упорядочивать старые. Планировалось, что войско станет не только многочисленным (с чем особых проблем не возникало), но и мобильным, постоянно готовым к бою. Необходимо было повышать профессионализм как основной массы служилого сословия, так и командиров всех уровней. Русская армия нуждалась в новейших образцах оружия, не производившихся в Московии, а также в иностранных специалистах. Все эти вопросы Иван IV решал комплексно и одновременно, отдавая предпочтение главной во все времена проблеме русской армии — неспособности оптимально использовать имеющиеся в ее распоряжении ресурсы.

Предполагалось, что основой русской армии будут дворяне, которые представляли собой молодое и пока еще не слишком привилегированное сословие, готовое прийти на смену боярству в органах местного самоуправления и на поле боя. Границы этой социальной группы в тот момент еще четко не определились из-за продолжающегося уточнения и пополнения законодательства. К середине XVI в. дворянская конница имела очень многочисленный состав, однако реальных ее размеров никто не знал.

Дворянство продолжало пополняться представителями различных слоев общества, в реальности являясь собранием людей разного происхождения, родовитости и богатства. В этом сословии встречались и обедневшие потомки знатнейших родов, и



*Кольчуга русского
воина (XVI в.)*



Боярский перстень XVI в.

совершенно незнатные люди, добившиеся успеха на военной или государственной службе. Точный статус их земельных владений оставался неясным, их обязанности и права — очень размытыми. Более всего по своим целям и месту в государстве дворянство напоминало третье сословие во Франции эпохи революции 1789 г.: оно хотело получить вес в политическом смысле и в то же время играло главную роль в военном и частично в экономическом секторе.

Ради признания своего непререкаемого авторитета царь охотно шел на уступки и компромиссы во всех вопросах, касающихся дворян, так как предполагал, что помещик станет основой и лицом государства. Слой дворянства в XVI в. был достаточно обширен, активен, предан царю и не имел склонности к захвату верховной власти.

Одним из примеров подобного компромисса является Судебник 1550 г., отразивший серьезное повышение значимости дворянства в жизни государства. В 1555 г. вышло «Уложение о службе», которое регламентировало наиболее важные для военной службы вопросы держателей поместий. В известной степени этот акт являлся земельным законом, но он принимался прежде всего для решения проблем армии. «Уложение о службе» напрямую связывалось с приговором об отмене кормлений и дополняло его. Новый удар по боярству, конечно, устраивал дворянство, однако в некоторых случаях отмена старой системы «прокорма» касалась и дворян, многие из которых добились выгодных sinecur и для себя.

Показателем возросшей власти центра стал тот факт, что отмена кормлений в 1555—1556 гг. прошла без потрясений и мятежей среди знати. В предыдущие годы бояре и боярские дети максимально расширили свои владения, самовольно захватывая или выпрашивая у царя огромные поместья при назначении в богатые города, несколько оправившиеся после падения власти Шуйских и Глинских. Тяжбы между земствами и наместниками, злоупотреблявшими своими полномочиями, получили широкое распространение.

Окончательная ликвидация чреватого конфликтами способа управления на местах готовилась давно. Постепенные

земельные преобразования все-таки разрушили порочную систему. Владения, назначенные боярам для кормления, отбирались в пользу государя, который таким образом делал еще одно благодеяние для подданных, уставших от боярского произвола. Впрочем, царь согласился на отмену кормлений не бескорыстно, население обязывалось заплатить государству так называемый «кормленичий окуп». Из этого нового огромного финансового резерва государство получало средства для содержания новых войск.

Служба дворян теперь начиналась с 15 лет, в этом возрасте отпрыск становился «новиком». Обязанность помещика служить длилась до тех пор, пока позволяло здоровье либо пока государь не назначал его на какую-либо административную или дипломатическую должность. За службу взамен утраченных кормлений дворянин получал земельное и денежное содержание от 4 до 7 рублей и несколько сот четвертей земли. Размер воинской повинности дворян зависел от размера его земельных владений.

С первых 100 четвертей (170 гектаров) земли дворянин обязывался выйти на службу в полном вооружении — «конно и оружно» [12]. С последующих четвертей он выставлял своих холопов, то есть являлся на службу еще и «людно», самостоятельно оплачивая их вооружение. Под холопами часто подразумевались не бесправные крестьяне, а свободные, но бедные слуги дворянина. За неявку на смотр или уклонение от участия в походе дворянина били кнутом, отнимали владения и ссылали.

Отмена кормлений предполагала и то, что власть наместника передавалась губным старостам, выбираемым из дворян. Однако многие из них, стремясь сделать карьеру при дворе или добиваясь новых почестей, не спешили ехать в свои уезды. Система управления без них работать не могла, они отвечали за поимку и наказание разбойных людей. Для того чтобы порядок на местах все-таки поддержи-



Ларец
московита-дворянина (XVI в.)

вался, дворян ловили, некоторое время держали в темнице, а затем сажали на место старосты, принуждая приступить к выполнению своих обязанностей.

Итогом действия «Уложения о службе» и приговора о кормлении стал «генеральный смотр», учет и перераспределение поместного землевладения. Власть ставила под контроль основу самостоятельности и вольнодумства знати — земли и деньги.

Губная реформа в эти же годы наконец закончилась. В дополнение к ней прошла земская реформа для тех местностей, где не существовало дворянского землевладения. Там обязанности старосты исполняли избранные земские люди, которым помогали назначаемые царем (часто из их же числа) «излюбленные целовальники», то есть целовавшие крест, присягая на честную службу царю. Ряд указов ужесточил меры наказания для разбойников, а также для самих старост — за хищения и злоупотребления властью (вплоть до смертной казни). Земских старост освободили от налогов на землю. На Русском Севере реформа прошла эффективно, однако в остальных областях она так и не получила широкого распространения. Служилые люди теперь разделялись на две категории: «по отечеству» и «по прибору». Первые несли наследственную службу в связи со своим происхождением, она являлась платой за те поместья и вотчины, которые им предоставляло государство. Служилые люди «по прибору» считались профессиональными военными, состоящими на государственном жалованье. В эту категорию входили стрельцы, пушкари, казаки и городская стража, а также ополчение из монастырских и черносошных крестьян.

Большая часть дворян после реформ сосредоточилась на военной службе, в связи с чем численность дворянской конницы возросла. Другие средние слои общества приняли реформы с удовлетворением, поскольку те отвечали интересам как зажиточного крестьянства, так и богатых посадских людей. Власть получила реальную поддержку в стране, Иван IV добился «примирения» власти и народа. Однако он видел в этом лишь первый этап предстоящих ему свершений. В то же время Избранная рада считала реформы пределом возможных перемен.

Существенно усложнилась система приказов. Их число возросло, функции расширились, а численность служащих достигла беспрецедентных размеров. Политический вес и влияние дьяков, особенно И.М. Висковатого, стали настолько велики, что ненадолго они полностью оттеснили бояр от правления. Приказы обладали рядом недостатков, главным из которых являлась полная зависимость от личных качеств начальника приказа и степени внимания царя к данной сфере управления.

В отсутствии последовательной программы действий приказы вступали между собой в затяжные конфликты из-за неразграниченных полномочий, занимались волокитой и взяточничеством. Однако в 1550-е годы приказы возглавляли соратники и единомышленники, которые легко справлялись с недостатками созданной ими системы. Механизм управления стал более громоздким, но при этом полностью контролировал государственные дела. Возникла даже иллюзия, будто бюрократы могут править и без воли монарха, нужного только для царствования. Такие настроения очень тревожили Ивана IV, и это все сильнее отражалось на его взаимоотношениях с Избранной радой. Царь начал искать новых, менее выдающихся, но более преданных соратников.

Члены Избранной рады с годами стали считать свое положение незыблемым, а отсутствие у царя вспышек гнева, влекущих за собой казни, внушало им надежду, что опасные черты характера Ивана IV успешно сглажены. Однако разногласия и противоречия накапливались. Повзрослевший царь все чаще видел в прежних друзьях обнаглевших временщиков. С подросткового возраста им владела параноидальная подозрительность: ему казалось, что находящиеся рядом с тронном деятели хотят лишиться его власти. Многие действия и высказывания Сильвестра и Адашева утверждали его в этой мысли. Создавая себе опору и идя навстречу требованиям средних слоев насе-



Подсвечники из Посольского приказа (конец XVI в.)



*Церковь Св. Амвросия
в Москве (XVI в.)*

ления, сам Иван IV вовсе не планировал оставаться вне сферы управления.

В 1560 г. под руководством А. Адашева был завершён «Царский родословец», который отражал не только высокую, хотя и полумифическую, историю царева рода, но и содержал в себе официальную версию происхождения и уровня знатности всех известных родов в государстве, одновременно указывая им их истинное место. Выстраивалась новая, отредактированная феодальная иерархия, на которую мог полагаться

царь. Однако сам он ценил ее мало и использовал лишь как преграду так до конца и не побежденному местничеству. На какое-то время царь решил сохранить основы традиционного московского почтения к знати, опасаясь, что бюрократия и выскочки из незнатных дворян захватят власть навсегда. К тому же он готовил новых союзников против раздражавшей его Избранной рады.